

Кузнецова Ксения Александровна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Историческое развитие института конфискации в отечественном законодательстве

Аннотация. Статья посвящена ретроспективному исследованию регулирования института конфискации в отечественном праве. Исследование применения конфискации как вида уголовного наказания в отечественном законодательстве подтверждает нецелесообразность использования конфискации в этом качестве.

Ключевые слова: конфискации, уголовное наказание, иная мера уголовно-правового характера, мера уголовного принуждения, безвозмездное принудительное изъятие, экспроприация.

Конфискации имущества – одна из древнейших мер уголовно-правового воздействия. В первом источнике писаного права Древней Руси конфискации именовалась «разграбление» и рассматривалась в качестве дополнительного наказания к потоку, то есть изгнанию из общины. В Русской Правде наказание в виде потока и разграбления предусматривалось за совершение особо тяжких посягательств (за убийство без ссоры – «свады», за кражу коня, поджог гумна, дома и др.). Разграбление представляло собой не что иное, как полную, без каких-либо исключений конфискации имущества виновного в преступлении.

В Судебниках Ивана III (1497) и Ивана IV (1550) речь идет о «продаже» – разновидности штрафа, а имущество преступника служит источником возмещения материального вреда потерпевшему. Но можно расценить как конфискации захват Иваном IV имущества репрессированных им

новгородских и некоторых московских бояр, поскольку только часть этого имущества поступала мимо государства, – «опричь», – в собственность царской семьи. А вот та доля имущества, изъятая у новгородских и московских бояр, которая поступала в государственную казну, может расцениваться как имущество, конфискованное за преступление. Соборное Уложение 1649 года в статье 5 главы второй «О государьской чести, и как его государское здоровье оберегать» фактически закрепляет конфискацию за тяжкие преступления: «А поместья и вотчины и животы изменничьи взяти на государя» [1].

В законодательстве Петра I было закреплено право обер-фискалов при выявлении хищений из государственной казны обращать часть имущества казнокрада в свою собственность, а часть поступала в собственность государства. Эта последняя часть также может расцениваться как конфискация, хотя для преступника изъятие всего имущества это и есть конфискация, и не важно, кому и куда имущество впоследствии было распределено. Институт фискалов недолго существовал. Однако довольно долго сохранялась практика конфискации имущества дворян, попавших под царскую опалу. В качестве примера можно привести ссылку А.Д. Меньшикова в Березов, когда все его имущество по приказу малолетнего императора Петра II было изъято в государственную казну.

Вопросы конфискации имущества регламентировались в общем виде в ст. 61 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, где указывалось, что к наказаниям, как уголовным, так и исправительным, в некоторых определяемых законом случаях присоединяется и конфискация всех или части принадлежащих осужденным вещей или другого имущества. Но, например, в отношении ссыльных предусматривалась такая мера, как прекращение прав собственности в качестве составляющей наказания в виде лишения всех прав состояния, соединенное со ссылкой в каторжные работы или со ссылкой на поселение. Однако это имущество поступало в распоряжение наследников, а значит, классической конфискацией не являлось. Возможно, при

конструировании указанной нормы, были учтены требования законодательства того времени, закреплявшие принципы майората, старшинства наследования.

В ряде статей Уложения 1845г. (ст.ст.352, 402 и др.) предусматривалось изъятие вещей, предметов, добытых посредством преступления, имущества тайных организаций. А Устав уголовного судопроизводства 1864г. допускал возможность изъятия предметов, признанных вещественными доказательствами.

В последующем Уголовном Уложении Российской империи 1903 г., конфискация допускалась в уже качестве уголовно-правовой меры.

Если до начала XX века российский законодатель довольно аккуратно использовал конфискацию как способ пополнения государственной казны, то в советский период она стала применяться в качестве орудия, одной из решительных форм репрессии в отношении представителей «эксплуататорских» классов. В период установления советской власти конфискация по существу являлась способом экспроприации частной собственности. Она помогала обращать основные средства и орудия производства в общую собственность, в корне подрывая материальную основу существования «буржуазных элементов», не признавших новую власть и оказавших ей упорное сопротивление.

В 1917 г. СНК издал несколько декретов и постановлений о конфискации имущества. Впервые в перечень видов наказаний частичная или общая конфискация имущества или секвестр были включены в Инструкции НКЮ от 29.12.1917 г. «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний» [2, с. 4–5].

Дальнейшее развитие регламентация конфискации имущества получила в УК РСФСР 1922 г. В ст. 32 УК РСФСР конфискация имущества (полная или частичная) была признана более строгим видом наказания, чем штраф, поражение прав, увольнение от должности, общественное порицание и возложение обязанности загладить вред. Понятие конфискации было раскрыто

только в УК РСФСР 1926 г. Конфискация была определена как принудительное и безвозмездное отчуждение в пользу государства всего или точно определенного судом имущества осужденного, являющегося его личной собственностью или долей в общей собственности. Там же был определен перечень имущества, не подлежащего конфискации, например, необходимые предметы домашнего обихода и служащие средством существования орудия мелкого кустарного, ремесленного или сельскохозяйственного производства. Инвентарь, необходимый для профессионального труда осужденного, может быть конфискован лишь в случаях, когда суд постановит о лишении осужденного права заниматься соответствующей работой. Кроме этого, в ст.41 УК предусматривалось, что «при конфискации имущества государство не отвечает по долгам и обязательствам осужденного, если таковые возникли после принятия следственными властями мер сохранения имущества и без их согласия» [2, с. 5–6.].

Таким образом, УК РСФСР 1926 г. несколько смягчил репрессивный характер конфискации имущества по сравнению с первыми послереволюционными годами, когда, как и в более раннем законодательстве конфискации подвергалось все, без какого-либо исключения, имущество осужденного.

В УК РСФСР 1960 г. конфискация в качестве уголовного наказания была предусмотрена примерно в 70% составах. Применение конфискации как дополнительного наказания в советском законодательстве, во-первых, было порождено общим подходом к собственности, как к изживающему себя в социалистическом обществе явлению.

Во-вторых, конфискация по УК РСФСР некоторых объектов имущества, имела, с одной стороны, воспитательный эффект, поскольку государство очередной раз напоминало всем гражданам, что имеет право императивным порядком лишить человека материальной основы существования. С другой стороны, именно государство не давало возможности преступнику, отбывшему наказание и оставшемуся, например, без квартиры (хотя тогда жилье не было в

собственности, а было, по современным вариантам вещных прав, в пожизненном пользовании с правом проживания потомства) перейти в категорию бездомных люмпенов. Отбывший наказание осужденный обязан был в кратчайший срок трудоустроиться, предприятие, организация обязаны предоставить ему комнату или койко-место в общежитии, выделить площадь в коммунальной квартире. Таким образом, бывший преступник получал шанс социализироваться, начать новый жизненный этап.

Но чтобы не сложилось впечатления, что советское уголовное законодательство исключительно разумно применяло конфискацию имущества, следует иметь в виду, что конфискация применялась к подавляющему числу преступлений, в том числе и неимущественного характера. По сути, дополнительное наказание в виде конфискации имущества было обязательным элементом в комплекте с основным наказанием. И пусть крайне нелогичной выглядит конфискация имущества при совершении неосторожного преступления, главное, что это полностью соответствует идее – фикс социалистической справедливости.

Определенное развитие в положительную сторону в регламентации конфискации имущества, как разновидности уголовного наказания, был достигнут с принятием Уголовного кодекса РФ 1996 г.

В ст.52 УК РФ 1996 г. было предусмотрено: конфискация имущества есть принудительное безвозмездное изъятие в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного; конфискация имущества устанавливается за тяжкие и особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений, и может быть назначена судом только в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ; не подлежит конфискации имущество, необходимое осужденному или лицам, находящимся на его иждивении, согласно перечню, предусмотренному уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации».

Виды такого имущества были установлены Перечнем имущества, не подлежащего конфискации по приговору суда, закрепленном в приложении к

УИК РФ. Определенным недостатком следует признать то, что УК РФ 1996 г., пытаясь отказаться от многих элементов, являющихся наследием советского права, вновь установил конфискацию всего или части имущества осужденного, в том числе и имеющего легальное происхождение. Данное положение закона шло вразрез с экономическими закономерностями развития российского общества, поскольку в таком виде в условиях рыночной экономики она вновь стала зримо олицетворять стремление государства к экспроприации частной собственности.

Федеральным законом от 8.12.2003 г. конфискации имущества была декриминализована и исключена не только из перечня видов наказаний и соответствующих санкций Особенной части УК РФ, но и вообще упразднена, как уголовно-правовой институт. В современной России на протяжении более двух лет после принятия Федерального закона от 8.12.2003 г. № 162-ФЗ, конфискации имущества как меры наказания, не существовало. Имущество могло быть изъято только как вещественное доказательство на основании ст. 81 УПК РФ. Эта статья давала возможность обратить в доход государства имущество, деньги и иные ценности, полученные в результате преступных действий либо нажитые преступным путем. Однако это осуществлялось только приговором суда, и только в отношении имущества – признанного вещественным доказательством. Существование уголовно – процессуальной конфискации было оценено Конституционным судом РФ, и признано не противоречащим Конституции Российской Федерации [3].

Однако, несмотря на ошибочность самого решения – отказа от конфискации, потребовалось почти три года, чтобы указанный институт был восстановлен в УК РФ, но уже в ином, более усеченном, варианте – в качестве иной меры уголовно-правового характера. Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» конфискация

имущества была вновь включена в УК РФ. Это было обусловлено юридической необходимостью и указанным нормативным актом были внесены корреспондирующие изменения и в Уголовно-процессуальный кодекс (ст.ст.81,82 и др.). Обновленная конфискация имела иную правовую природу, иные цели и основания применения, нежели существовавший ранее институт конфискации.

Различные цели конфискации имущества, закрепленные в главе 15.1 УК РФ, подтверждают мнение исследователей о многофункциональности института конфискации, благодаря которой возможность его использования расширяется в рамках уголовного и уголовно-процессуального права [4, с.133]. Вместе с тем, данный институт имеет межотраслевую природу, поскольку нормы о конфискации содержатся и в гражданском, и в административном законодательстве Российской Федерации, что предоставляет перспективы более широкого использования данного института для восстановления нарушенных прав и возмещения причиненного вреда.

Литература

1. Соборное Уложение 1649 года [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.hrono.info/dokum/1600dok/1649_02.php (дата обращения: 13.07.2019).
2. Бацаев Б.Б. Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 4.
3. Постановление Конституционного суда РФ от 07.03.2017 № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Е. Певзнера» // Вестник Конституционного суда РФ. 2017. № 3.

4. Лопашенко Н.А. Уголовно-правовая и уголовно-процессуальная конфискация (анализ соотношения на основе судебной практики) // Уголовное право. 2011. № 5.

© Бюллетень магистранта 2020 год № 1